

СЛОВО МОЛОДЫМ

Л.В. Бородкина

Тверской государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ РАЗЛИЧНОЙ ЭКСТРА-ИНТРОВЕРСИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПО ВОЗРАСТНЫМ КАТЕГОРИЯМ

Рассматриваются вопросы перцептивной стороны общения, в частности влияния возраста и параметров экстра-интроверсии на стратегии познания человеческого лица. Описана методика и анализ результатов исследования описания человеком лиц других людей с выделением основных стратегий. Интерпретация результатов согласована с современными положениями нейронаук.

The article deals with the perceptive aspect of communication, in particular with the influence of age and extra-introversion on the strategy of cognition of the human face. It presents the methods and the results of research on how to describe a face and defines the main strategies. The interpretation of the results meets the contemporary principals of neuro-science.

Ключевые слова: перцептивная сторона общения, особенностей восприятия людьми друг друга, стратегии познания человеческого лица, экстраверсия, интроверсия, влияние возраста на стратегию описания лица.

Keywords: perceptive aspect of communication, particularities of perceiving one another, strategies of cognition of human face, extraversion, introversion, influence of age on a strategy of describing a face.

В настоящее время как в нашей стране, так и за рубежом наблюдается усиление интереса ученых к проблеме общения. Без изучения феноменов общения невозможно добиться улучшения эффективности любой совместной деятельности. С точки зрения М.А. Андреевой [1], структуру общения можно охарактеризовать путем выделения в нем трех взаимосвязанных сторон – коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Особое и наименее изученное положение в структуре общения занимает перцептивная сторона, которая означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания. Восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретацию на этой основе его поступков [2].

Таким образом, на основе перцептивной стороны общения мы как бы «читаем» другого человека, расшифровываем значение его внешних данных.

В разных видах взаимодействия физический облик человека играет то большую, то меньшую роль. Большинство людей в процессе общения чаще всего концентрируют свое внимание на лице партнера. Мы все время смотрим на лица окружающих нас людей, для того чтобы определить, в каком состоянии находится человек, сверить то, что он говорит, с выражением его лица, а также чтобы установить психические свойства, характерологические особенности индивида и на основе этой информации скорректировать способы взаимодействия с ним [4]. Точность и тонкость познания человеческого лица неодинакова у разных людей. Отличия интерпретаций определяются многими факторами, среди которых особенности воспринимающего субъекта – возраст, уровень образования, профессиональная деятельность и многое другое. В своей работе в качестве фактора, влияющего на интерпретацию человеческого лица, мы выделили такую

индивидуально-психологическую характеристику, как параметр экстраинтроверсии [5]. Предполагается, что восприятие экстраверта в силу особенностей ориентации личности на внешний мир будет носить отличный характер от восприятия интроверта. Настоящее исследование посвящено экспериментальной проверке гипотезы о том, что особенности стратегий познания человеческого лица могут определяться принадлежностью воспринимающего субъекта к экстраинтровертированному или смешанному типам личности.

Методика, применяемая в нашем исследовании, дает возможность воспринимающему человеку ориентироваться как на внешне-формальные, так и на социально-психологические характеристики лица [7]. К внешне-формальным были отнесены те признаки, которые характеризовали особенности внешнего физического облика человека (черты лица, волосы, форма головы и др.). Высказывания о выражении лица, эмоциональном состоянии, характерологических особенностях, социальной роли, профессии и т.д. были отнесены к категории социально-психологических признаков. В качестве стимульного материала использовался набор из 10 черно-белых фотокарточек, на которых были изображены мужские лица. Перед испытуемым ставилась задача описать лица людей, предъявляемых на карточках, таким образом, чтобы если понадобится, то только по одним «словесным портретам» можно было бы разыскать тех, кто описывается. На вопросы испытуемых о том, как именно следует их описывать, говорилось, чтобы они действовали так, как считают нужным, главное в том, чтобы можно было понять, о каком изображении идет речь.

Описанной методикой были исследованы 75 человек в возрасте от 5 до 45 лет, составляющие пять возрастных категорий, по 15 человек в каждой (дошкольники 5-6 лет, ученики 1-го класса 7-8 лет, ученики 4-го класса 10-11 лет, ученики 9-го класса 14-15 лет и группа взрослых от 25 до 45 лет). Взрослые и девятиклассники могли выполнить задание только письменно, четвероклассники по желанию – или письменно или устно, а ученики первого класса и дошкольники – только устно. Все испытуемые были отобраны по результатам предварительно проведенного группового исследования на определение уровня экстраинтроверсии как наиболее яркие представители экстравертированного, интровертированного и смешанного типов поведения. Для определения уровня экстраинтроверсивной направленности личности в зависимости от возраста испытуемых применялись различные методики. Взрослые, а также ученики 9-го и 4-го классов отбирались по результатам интерпретации опросника Айзенка на определение темперамента соответственно во взрослом и подростковом вариантах [8]. Для определения уровня экстраинтроверсии дошкольников и учеников 1го класса применялись: наблюдение, метод независимых экспертов, а также проективный рисунок на тему: «Мальчик (девочка) гуляет под дождем» [11].

В задачи экспериментального исследования входило следующее:

1. Выявить характерные тенденции стратегий описания человеческих лиц.
2. Установить, существует ли взаимосвязь между стратегией описания лица и уровнем экстраинтроверсии испытуемых.
3. Определить, как изменяется стратегия описания лица в зависимости от возраста испытуемых.

Таким образом, целью настоящего исследования было выявить конкретные особенности познания (описания) человеком лиц других людей во взаимосвязи с личностными особенностями воспринимающих, в частности с уровнем экстра-

интроверсии и возрастом испытуемых.

Исследование данного вопроса представляет несомненный интерес и практическую значимость, т. к. впечатления, которые возникают в процессе перцептивного взаимодействия, играют важную регулирующую роль. Во-первых, от меры точности «прочтения» особенностей внешнего облика другого человека зависит успех организации с ним согласованных действий; во-вторых, напротив, от меры информированности индивида о собственных особенностях познания других людей зависит мера точности их «прочтения».

При анализе полученных данных были выделены три основные стратегии, используемые испытуемыми при решении задачи описания человеческих лиц:

1. «Стратегия интерпретации». Описание лица носит насыщенный эмоциональный характер с попытками дать социально-психологическую характеристику человека (профессия, социальный статус, черты характера и проч.) Внешние данные служат лишь отправной точкой для субъективной интерпретации, которая выступает на первый план.

2. «Формальная стратегия». Описание лица носит эмоционально сухой, конкретный характер. Выделяются только черты внешнего физического облика, т.е. формальные внешние признаки (брови, глаза, волосы, нос, форма лица и головы, наличие или отсутствие усов, особенности одежды и т.д.).

3. Смешанная стратегия. Описание лица происходит путем сочетания первой и второй стратегий.

Полученные данные о стратегиях познания человеческого лица согласуются с современными представлениями психологов и физиологов об организации оценки головным мозгом раздражителей, поступающих из внешнего мира в процессе восприятия (А.М. Иваницкий, В.Д. Небылицын и др.). Такая оценка основана на синтезе двух видов информации о раздражителе: его физической характеристике и сигнальном значении для организма, т. е. о его биологической значимости. Акт восприятия основан на синтезе обеих информационных систем. Преобладание одного из видов информации сказывается на изменении процесса восприятия, который будет носить либо выраженный эмоциональный характер, либо отличаться сухостью, конструктивностью.

П.В. Симонов [10] также указывал на существование двух типов восприятия, один из которых характеризуется преобладанием рациональных, а другой – эмоциональных факторов. Можно провести определенные параллели между преобладанием 1-й и 2-й сигнальных систем по И.П.Павлову [6]. Павловский «мыслительный тип» наряду с преобладанием 2-й сигнальной системы будет, очевидно, характеризоваться превалированием оценки раздражителей по их физическим параметрам. А «художественный» – большим акцентом на субъективную сторону раздражителя. Привлекая данные из физиологии ВНД, Айзенк предполагает, что сильный и слабый типы по Павлову очень близки к экстравертированному и интровертированному типам личности. Природа экстраинтроверсии усматривается во врожденных свойствах центральной нервной системы. Установлено, что у интровертов тонус коры при рождении повышен, а у экстравертов, наоборот, снижен [9]. Если активация у интровертов будет нарастать, то может наступить перевозбуждение, поэтому интроверт старается снижать многообразие впечатлений. Экстраверту, наоборот, нужны новые впечатления, чтобы быть нормально активным. Кроме того, необходимо остановиться на данных, показавших различную роль правого и левого полушарий в обработке

стимульной информации [3]. При этом правое полушарие обнаруживает более тесную связь с первосигнальными, а левое – со второсигнальными функциями. Данные теоретические положения сопоставимы с результатами нашего исследования.

Статистическая обработка полученных данных показала следующие результаты. Из 20 принявших участие в исследовании экстравертов независимо от возраста 12 придерживались «стратегии интерпретации» (60%). 14 из 20 интровертов придерживались «формальной стратегии» описания лица (70%). 17 из 35 испытуемых совмещенного по показателю экстра-интроверсии типа использовали смешанную стратегию (48%).

Таким образом, можно отметить достаточно высокую степень взаимосвязи между параметром экстра-интроверсии и особенностями стратегий описания даже на небольшом количестве испытуемых. Восприятие экстравертов отличается более насыщенной эмоциональностью описания и субъективными догадками о социально-личностных качествах объекта. Стратегия познания лица интровертами характеризуется тенденцией к детальному, конкретному, эмоционально невыразительному описанию.

Были выявлены также особенности влияния возраста испытуемых на выбор стратегии описания. Так, у дошкольников и первоклассников преобладающей является «стратегия интерпретации». Данный результат гипотетически можно объяснить прежде всего тем, что в младшем детском возрасте восприятие отличается свежестью и эмоциональностью, а поскольку еще нет сформировавшегося характера и направленности личности, параметры темперамента могут иметь большее влияние на выбор стратегии познания внешнего облика, чем в старшем возрасте. Кроме того, интересно отметить, что ученики 9-го класса отличались преобладанием «формальной стратегии», 8 из 15 опрошенных детально описывали особенности физического облика лиц. Скорее всего, данный факт свидетельствует о возрастании значимости информации о внешности в старшем подростковом возрасте. В группе взрослых испытуемых опять наблюдается повышение числа описаний в русле «стратегии идентификации», однако качество словесных портретов характеризуется меньшей эмоциональной насыщенностью и преобладающим интересом к догадкам относительно социально психологической роли объекта исследования.

Суммируя результаты данного исследования, можно сделать общий вывод о том, что при наличии некоторых возрастных отклонений все же выявляется взаимосвязь между стратегиями описания внешнего облика лица и параметром экстра-интроверсии. Полученные результаты могут иметь значение для понимания особенностей восприятия людьми друг друга, при объяснении наличия установок по отношению к другим людям, при формировании специальных способностей у специалистов, работающих с людьми, в том числе практических психологов.

Список литературы

1. Андреева М.А. Социальная психология. М., 1995.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1977.
3. Деглин В.Л. Лекции о функциональной асимметрии мозга человека. Киев, 1996.
4. Костандов Э.А. Восприятие и эмоции. М., 1977.
5. Мерлин В.С. Учение о темпераменте. М., 1991.

6. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий // Полное собрание трудов. М., 1951. Т.4
7. Поляков Ю.Ф. Нарушение познавательной деятельности при шизофрении. М., 1974.
8. Проблемы общения в психологии. М., 1981.
9. Психология индивидуальных различий, тексты. М., 1982.
10. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., 1981.
11. Шванцара Й. Диагностика психического развития. Прага, 1978.

Reference.

1. Andreeva M.A. Social Psychology. Msc., 1995.
2. Bodalev A.A. Perception and Understanding of a Human by a Human. Msc., 1977.
3. Deglin V.L. Lectons on the Functional Assymetry of a Human's Brain. Kiev, 1996.
4. Kostandov E.A. Perception and Emotions. Msc., 1977
5. Merlin V.S. Theory of Temperament. Msc., 1991
6. Pavlov I.P. Lectures on the Operating of Cerebral Hemispheres// Complete Set of Works. Msc., 1951, vol. 4
7. Polyakov Y.F. Disorder of Cognitive Activity Under Condition of Schizophrenia. Msc., 1974
8. On the Issue of Intercourse in Psychology. Msc., 1981
9. Pshychology of Individual Differences, Texts. Msc., 1982
10. Simonov P.V. Emotional Brain. Msc., 1981
11. Schwanzara Y. Diagnosis of Psychologic Evolution. Prague, 1978.